

Венок памяти

Крепкий и мудрый уралец

В своём большом многострадальном сердце он пронёс непомерную любовь к родному краю и легендарной Магнитке

Год назад ушёл из жизни выдающийся российский и советский писатель, академик Академии литературы РФ, главный редактор журнала «Вестник российской литературы» Николай Воронов.

Бессмертный редактор

В своём легендарном романе «Юность в Железнодорожье» он воспел гору Магнитную, питавшую во время войны нашу армию стальной бронёй. «Гвардейцами тыла» называл людей Магнитки Николай Павлович в этом произведении, считая, что «немец бы уже на Москву припорол, кабы на Урале да в Сибири не понаставили металлургических заводов и других наиважнейших предприятий».

Николай Воронов, памяти которого посвящена наша тематическая полоса, воспел не только природу Урала и его людей, но сумел запечатлеть в ярких красках образ Магнитогорского металлургического комбината, его художественную и отчасти документальную летопись.

Светлая память нашему земляку — писателю-труженику, пронесшему в своём большом многострадальном сердце непомерную любовь к родному краю, нашей легендарной Магнитке.

Редколлегия журнала «Вестник российской литературы» приняла решение: оставить имя главного редактора. Николай Павлович для нас бессмертный редактор.

К годовщине его кончины подготовлен специальный номер «Вестника российской литературы», который в ближайшие дни будет издан в Магнитогорском доме печати. Сегодня о Воронове вспоминают его коллеги, друзья и близкие.

Был как светлая опушка леса

Лев Котюков, поэт, председатель Московского областного отделения СП России, председатель комиссии по литературному наследию писателя Николая Павловича Воронова:

— В нашей литературной среде, среде довольно непростой, Николай Павлович был как светлая опушка леса.

Ведь знаете, как бывает: вроде и писатель неплохой, а человек — не очень. Или писатель так себе, а человек хороший. Чтобы хороший и писатель, и человек — всё реже и реже.

А вот Николай Павлович был идеал и человека, и талантливого писателя. Мало кто сейчас помнит его прекрасный роман «Юность в Железнодорожье», который был напечатан в «Новом мире» в 70-е годы и который подвергся гонению, травле. Это замечательное произведение, к сожалению, недостаточно оценили его наши критики, надеюсь, что оценят. В своё время его пытались вы-

двинуть на Государственную премию. Николай Павлович — это связь времён. Это один из последних людей, которые лично знали Пастернака, и Пастернак заметил Николая Павловича.

Это такая потеря! Когда 19 июня 2014 года мне позвонили, я даже не поверил, привык к Николаю Павловичу, к его доброте, к рассказам о птицах, он же каждую птицу знал, зная эти его любимые... Это очень прискорбно, что теряем таких людей, о которых в последнее время критика наша и вообще не упоминала. Он же активно работал, активно писал. У него через год выходили книги в Челябинске, Магнитогорске. Пусть небольшими тиражами, но выходили. И вот ещё — «Вестник Российской литературы», главным редактором которого он был. Это удивительно, до последних дней работал.

Да, «печально я гляжу на наше поколение...» Наверное, такие люди — штучный товар, который Господь посылает нам. Надеюсь, что его душа, безгрешная, светлая душа, воплотилась в Слове, в Божьем слове. Надеюсь, что имя это — Николай Воронов — в русской литературе не забудется.

Нёс в себе вечность при жизни

Елена Воронова, жена, заместитель главного редактора журнала «Вестник российской литературы»:

— Всем казалось, что он будет жить вечно. Настолько он в свои почти 88 лет создавал впечатление вечного человека, ни в коей мере не заглядывающего за полог смерти. Человека, объёмлющего всю вселенскую ширь и всё звёздное небо в своём воображении и сочетающего земную природу: лес, горы, птичий говор, весеннее движение древесного сока, гавканье домашнего пса Чики — всё-всё, — с небесным существованием этого же всего, с Христовым проявлением и звучанием — и на Земле, и в мирах невидимых...

Он был постоянно полон любви, любви к человеку — любви, кто появлялся на его пути. Он хранил эту любовь в своём сердце, в памяти. Я не переставала удивляться величине его сознания и соединению всех и вся в его золотой голове — ежеутренне, ежевечерне. Он просыпался с мыслью и словом — о человеке, природе, и засыпал — с чувством любви ко всему сущему.

Сейчас я ещё более понимаю, когда по какой-либо надобности он звал меня: «Чудочка-красивюточка!» — сладостно-протяжно и с прищипыванием он обращался не только ко мне — жене-женщине, он так называл саму Жизнь, а я, находясь рядом, лишь в концентрированном виде воплощала её для него...

Несущий в себе вечность при жизни, воплощающий в себе безмерную глубину и недостижимую высоту человеческих помышлений и чувств, он выбрал себе неожиданный для всех — мгновенный — уход: переход в жизнь иную, не дал приготовиться близким к этому заключительному акту его человеческой природы...

И, быть может, как раз поэтому запечатлел в нас естественность и единство вездесущей жизни — Божественной жизни в человеке.

Разноплановый и многожанровый художник

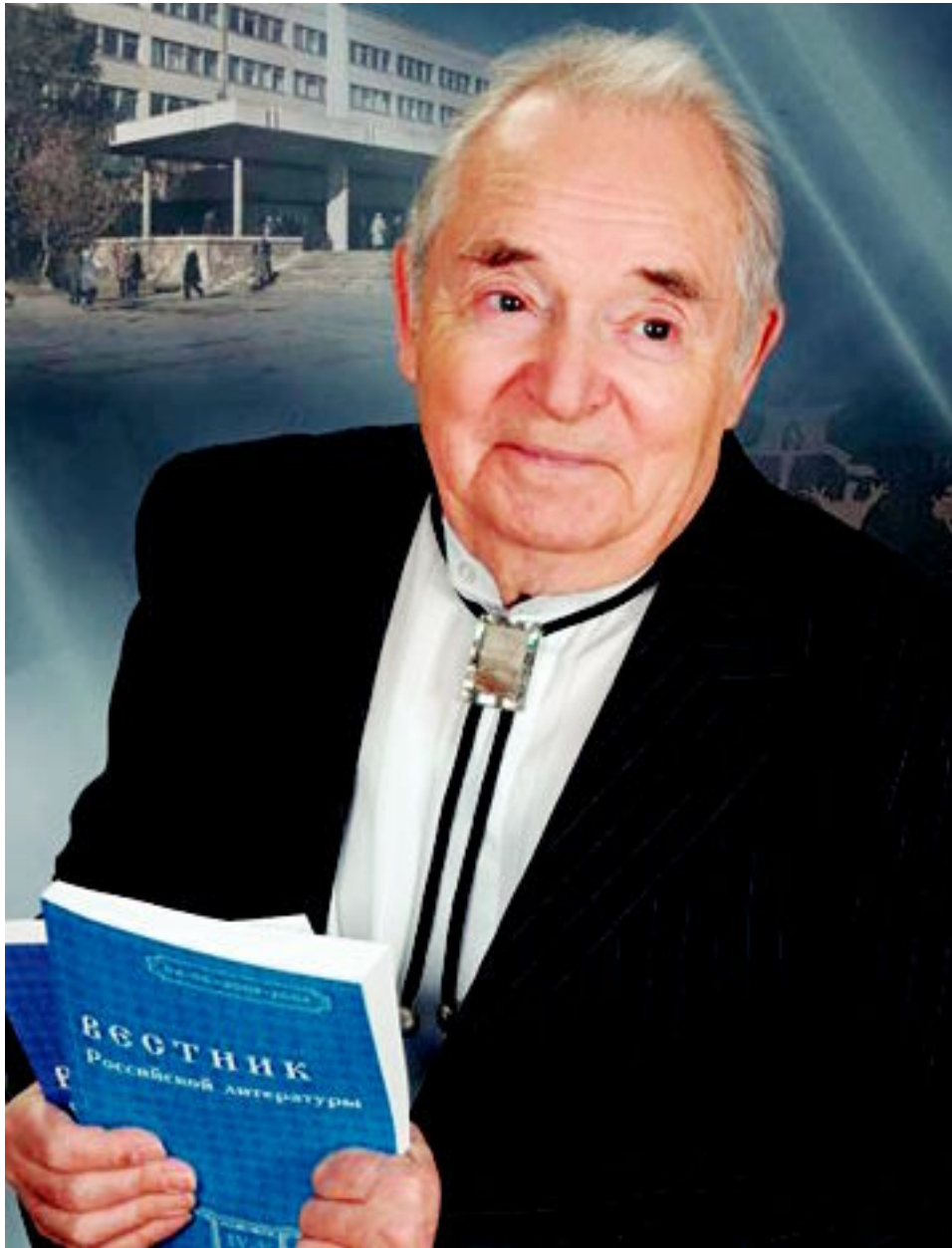
Юрий Коробков, доктор исторических наук, профессор Магнитогорского государственного университета:

— Я благодарен судьбе за то, что в 2004 году она свела меня с таким крупным и не до конца оценённым при жизни литератором, с такой яркой и неординарной личностью, как Николай Павлович Воронов. Я глубоко признателен ему за те уроки жизни и творчества, которые он подарил мне и моим коллегам из МаГУ во время наших встреч и общения.

Николая Павловича отличало удивительное жизнелюбие. Он любил жизнь во всех её проявлениях — радостных и трагичных. Любил людей и принимал их такими, какие они есть, со всеми достоинствами и слабостями. Любил детей и дарил им частичку своей души во время регулярных встреч и в своём творчестве, любил своё писательское ремесло, любил свою большую и малую родину. Эта любовь помогла ему не сломаться, достойно пройти свой и непростой жизненный путь.

В Николае Павловиче всегда поражала великолепная и с годами не тускнеющая память о людях, их судьбах, о коллегах по писательскому цеху, мельчайших и очень характерных деталях встреч, разговоров, особенностях быта и образа жизни, из которых и шьется историческое полотно, и стремление донести их до современников, своих читателей и жизненных попутчиков. Его можно с полным правом назвать хронистом литературного процесса в послевоенном СССР. Слава богу, что он успел оставить нам свои хроники, которые, уверен, станут уникальным свидетельством эпохи, и остаётся только сожалеть, как много он не успел нам рассказать.

Конечно же, нельзя не сказать о вечном творческом горении и поиске, благодаря которым он вошёл в литературу не как одиозный писатель, что было характерно для советской культуры, а как разноплановый и многожанровый художник,

Из архива «ММ»

успешно реализовавший себя и в реалистичной прозе, и в детском жанре, и в поэзии, и в истории литературы, и в редактировании «Вестника российской литературы».

В совокупности с другими присущими ему качествами Николай Павлович дал нам настоящий пример цельности личности, глубинности натуры, твёрдокаменности характера и подлинной человечности.

Он навсегда останется для меня молодым уральским парнем, удивившим маршала Победы Г. К. Жукова своим летним и оптимистичным внешним видом в 40-градусный мороз; символом крепкого уральского характера, открытости жизни, стойкости, негибкости, готовности ко всем трудностям и невзгодам и уверенности в их преодолении.

Мы потеряли великолепного писателя, незаурядного художника слова, творчество которого ещё ждёт своего осмысления и, как у нас частенько бывает, послежизненного воздаяния.

Он защищал совесть, отвагу и правду

Валентин Сорокин, поэт, руководитель Высших литературных курсов Литературного института им. А. М. Горького:

— Светлый душою, добрый, без уныния и обид, устремлён-

ный в жизнь России, в жизнь её народов, писатель Николай Воронов — крепкий и мудрый уралец.

Никого зря не обидит, никому предательства не простит. Характер и воля родного края, Урала, доблесть воина.

Его творчество — рассказы, повести, романы — защита совести, отваги и правды.

Когда я был оклеветан и проведён через политический суд, Николай Воронов смело и сочувственно рассказал о беде моей семьи знаменитым писателям. Они отправили обращение Генеральному секретарю ЦК КПСС Константину Устиновичу Черненко. Мне было принесено извинение, семье вернули квартиру, отобранную у нас для мультимиллиардерши Кристины Онассис. Я был назначен через ЦК КПСС руководителем Высших литературных курсов при Союзе писателей РСФСР и Литературном институте имени А. М. Горького.

Несколько позже мне присуждена Государственная премия РСФСР имени А. М. Горького.

И во всех этих важнейших событиях моей судьбы я вижу и с достоинством признаю участие талантливого писателя России, моего земляка и друга — Николая Воронова.

Прозаик редчайшего дара

Чингиз Гусейнов, писатель, литературовед, публицист:

— По сей день не покидает меня потрясение, вызванное уходом от нас Николая Павловича Воронова, на-

шего с женой большого переделкинского друга, мудрого в общении, сердечного и отзывчивого. Русская литература в его лице лишилась прозаика редчайшего дара, подлинного живописца слова, человека чести, совести и благородства, неподкупного и не тщеславного, подчеркну, что и интернационалиста, — это редкие сегодня качества настоящего, истинного русского писателя!.. Языковой кладёз его бездонен, тоже редкостное явление.

Николай Воронов был не просто переделкинцем, а стражем писательского городка, он воспринимал дома, дороги, поля и лес вокруг как живые и родные существа, следил за перелётом птиц, и, слушая его, я вдруг замечал, что воздух вокруг нас начинал звенеть, небо становилось близким, а звёзды, когда поздним вечером шли с ним «по Гоголя или Лермонтова», появлялись на небосклоне для бесед с ним, Вселенная была тут, где он.

Николай Павлович, сменив, как в таких случаях говорят мои земляки, мир своего обитания и постигнув неведомую живым тайну перехода из состояния временного в состояние вечности, оставил нам, откуда жив русский язык, своё нетленное живое Слово.

Подготовил

Станислав Рухмалёв,
член Союза писателей России,
заместитель главного редактора
журнала «Вестник
российской литературы»